

Цинь Юй задумался на мгновение, затем покачал головой:

— Нет, пусть сначала Судебное управление разберётся с этим. Я подожду, пока ситуация станет более серьёзной, прежде чем сообщать им.

Через несколько дней, в зале Аньхэ

С момента восшествия на престол малолетнего императора в стране царили беспорядки. В связи с этим было решено устроить пышное празднование Праздника середины осени, чтобы продемонстрировать мощь императорского двора.

В зале Наньгун Юйлян сидел на троне, держа на коленях малолетнего императора, который играл с кисточкой от шара, совершенно не обращая внимания на происходящее.

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество и вдовствующую императрицу.

Цинь Юй сидел внизу, подняв чашу.

— Желаю Вашему Величеству долгого и процветающего правления.

— Долгого и процветающего правления!

Подхватили министры.

Наньгун Юйлян поднял чашу, слегка пригубил и сказал:

— Благодарю князя Цзинь.

— Ваш слуга не смеет.

Цинь Юй поклонился.

Янь Шицзюнь, наблюдая за этим, тоже поднял чашу:

— Ваш слуга приветствует Ваше Высочество князя Цзинь.

— Я тоже приветствую маркиза Вэнь.

— Князь, вы трудитесь на благо страны, заставляя нас чувствовать стыд.

— Благодаря доверию Вашего Величества и вдовствующей императрицы, а также поддержке всех присутствующих, ваш слуга не смеет приписывать себе заслуги.

Цинь Юй улыбнулся, не выдавая своих истинных чувств.

Лицемер!

Янь Шицзюнь ненавидел его за эту идеальную и уверенную манеру. Он уже собирался что-то сказать, когда из-за дверей донеслись торопливые шаги.

— Ваше Величество, вдовствующая императрица.

Доложил посыльный, хотя его взгляд был направлен на князя Цзинь.

Цинь Юй держал чашу, не произнося ни слова. Наньгун Юйлян, сидя на троне, бросил на него

взгляд, слегка нахмурился и спросил:

— Что случилось?

— Комендант Ияна и губернаторы округов Синьяна сбежали в Чжао.

— Что?!

Воскликнул Ван Цяньхэ, указывая на солдата.

— Почему об этом не доложили раньше?

— Ситуация развивалась стремительно. Комендант Ияна узнал об этом только что и немедленно отправил гонца в столицу.

— Гу Лэй.

Наконец заговорил Цинь Юй, обращаясь к главе Судебного управления.

— Как продвигается расследование дела о бегстве губернатора Синьяна?

Гу Лэй немедленно встал. Два месяца назад его перевели из округа Дунцзюнь.

— Отвечаю, князь.

Он поклонился.

— Губернатор Синьяна Сунь Бо уже бежал в Чжао. Ваш слуга не смог его остановить.

— Губернатор Синьяна?

Пробормотал Сюй Хань.

— Канцлер?

Цинь Юй посмотрел на Сюй Ханя.

Сюй Хань очнулся и встал:

— Князь, почему я не знал о бегстве губернатора Синьяна?

— Ранее один из цензоров обвинил губернатора Синьяна в хищении военных средств и удержании провизии. Я поручил Судебному управлению провести расследование, но вскоре Сунь Бо сбежал. В спешке я приказал его преследовать, но забыл сообщить об этом канцлеру.

Ответил Цинь Юй.

Сюй Хань был недоволен, но не стал спорить. Князь Цинь создал собственное управление, чтобы ослабить канцелярию и сосредоточить всю власть в своих руках. Споры были бесполезны.

Подумав, он сказал:

— Докладываю Вашему Величеству и вдовствующей императрице, я считаю, что бегство Сунь Бо связано с дезертирством генералов. Лучше объединить эти дела и поручить их канцелярии.

— Ваш слуга поддерживает.

Поклонился Ван Цяньхэ.

Князь Цзинь всё ещё сидел, не произнося ни слова. Все присутствующие невольно посмотрели на него. Наньгун Юйлян, видя его спокойствие, спросил:

— Что думает князь Цзинь?

— Отвечаю вдовствующей императрице.

Цинь Юй встал и поклонился.

— Я считаю, что канцлер прав.

Наньгун Юйлян почувствовал странное чувство, но все три советника согласились, и он не мог больше возражать. Он лишь кивнул:

— Тогда пусть канцелярия расследует это дело.

— Слушаюсь.

Поклонился Сюй Хань, но, прежде чем встать, услышал, как князь Цзинь добавил:

— Если дезертиры из Синьяна передадут секреты Чжао, то округа Синьян и Ань могут оказаться под угрозой. Я предлагаю повысить Сюй Сюэхэ до звания левого генерала и отправить его в Синьян для наведения порядка.

Вот оно что!

Янь Шицзюнь внутренне вздрогнул. Истинная цель князя Цзинь — взять под контроль Северный лагерь. Юэ Хуна он уже втиснул туда, коменданта заставы Тяньшунь заменил на У Гуаньюаня, а командование лёгкой кавалерией в Луяне передал своему доверенному лицу Ло Пиню.

— Ваш слуга считает это неправильным.

Поспешил выступить Янь Шицзюнь.

— Что неправильного?

Цинь Юй посмотрел на него.

— Сюй...

— Я считаю это правильным.

Цинь Юй прервал его, не глядя, и обратился к Сюй Ханю и Ван Цяньхэ:

— Что думают канцлер и Великий наставник?

— Ничего неправильного.

Ответил Ван Цяньхэ.

Янь Шицзюнь всё ещё не выпрямился, стиснув зубы. Он был главнокомандующим, но среди советников его не было, и во дворе ему не давали слова. Князь Цзинь явно не считал его достойным внимания.

— Прошу Ваше Величество издать указ о переводе Сюй Сюхэ в Синьян.

Цинь Юй поклонился Наньгун Юйляну.

Наньгун Юйлян посмотрел на оставленного в стороне брата, затем перевёл взгляд на зал и кивнул:

— Пусть князь Цзинь сам решит, как поступить.

— Благодарю вдовствующую императрицу за доверие.

Празднование продолжилось, но атмосфера в зале изменилась. Подспудные течения заставили министров нервничать, и они лишь надеялись, что праздник закончится поскорее.

В полночь, когда дворцовый банкет завершился, Ван Цяньхэ уже собирался сесть в повозку, когда Сюй Хань подошёл к нему и, глядя в сторону отъезжающей повозки князя Цзинь, тихо спросил:

— Великий наставник, что замышляет князь Цзинь?

— Маркиз Вэнь!

Тихо ответил Ван Цяньхэ, взглянув на него, и ушёл.

Сюй Хань на мгновение замер, затем посмотрел на Янь Шицзюня, стоявшего неподалёку, кивнул и тоже ушёл.

Резиденция князя Цзинь

Цинь Юй с лёгкой усмешкой посмотрел на Чжао Чжипина:

— Господин, уже так поздно, а вы всё ещё не спите?

— Князь трудится, а ваш слуга не может уснуть.

Ха-ха...

Цинь Юй покачал головой.

— Дело о дезертирстве генералов из Синьяна и Сунь Бо уже передано канцелярии. Успокойтесь.

— Князь, канцелярия поймёт...

Чжао Чжипин заколебался.

— Поймёт.

Прервал его Цинь Юй, взяв чашку чая.

— Если канцлер не поймёт, Великий наставник Ван ему напомнит.

Чжао Чжипин кивнул, подумал и спросил:

— Может, ваш слуга поговорит с маркизом Вэнь...

— Ха-ха... Господин, вы слишком беспокоитесь.

— А?

Цинь Юй усмехнулся, глядя на него:

— Господин, вы слишком придаёте ему значение. Янь Шицзюнь не имеет корней в столице и слишком мало времени провёл при дворе. Он... слишком мало времени был министром в Золотом зале.

Чжао Чжипин на мгновение задумался, затем понял. Янь Шицзюнь, хотя и занимал высокий пост и был братом вдовствующей императрицы, в столице, где полно знати, не имел ни семьи, ни авторитета.

Ван Цяньхэ его не любил, Сюй Хань и другие аристократические семьи презирали его. Наличие такого человека среди трёх высших сановников вызывало недовольство у всех.

— Чжипин.

Цинь Юй спросил его.

— Я планирую назначить моего дядю главнокомандующим. Что вы думаете?

— Это...

Чжао Чжипин колебался, затем поклонился.

— Князь, ваш слуга предлагает отменить должность главнокомандующего.

— Отменить?

— Верно, князь. Эта должность, в чьих бы руках она ни была, станет для вас обузой. Лучше от неё избавиться.

Ха...

Цинь Юй рассмеялся.

Господин Чжао действительно...

— Если бы и канцелярию можно было отменить, было бы замечательно.

Пошутил Цинь Юй.

— Да, но время ещё не пришло.

Улыбнулся Чжао Чжипин.

Действительно, время ещё не пришло!

Цинь Юй больше не стал обсуждать это и сказал:

— Господин, теперь, когда вы успокоились, позвольте мне отдохнуть?

— Ваш слуга откланивается.

Когда Чжао Чжипин ушёл, луна уже клонилась к западу. Цинь Юй потянулся, чувствуя усталость во всём теле. Но, оказавшись в спальне, он вдруг потерял сон. Он просто лежал, глядя в потолок, пока не наступил рассвет.

Дворец Чансинь

Наньгун Юйлян лежал в постели, глядя на лунный свет на полу. Он жил здесь уже четыре месяца, но всё ещё не привык. Он не знал, сколько времени потребуется, чтобы привыкнуть. На самом деле, он никогда не привыкал к этим высоким дворцовым стенам.

Всё произошло слишком быстро. Он превратился из императора в вдовствующего императора, но иногда ему казалось, что прошла целая вечность, как ночи во дворце Чансинь или как время с возвращения князя Цзинь...

Князь Цзинь!

Он повторял эти слова в сердце. Раньше, стоя вдалеке, он видел только его ум и холодность. Затем он подошёл слишком близко и увидел только мягкость.

Теперь, стоя рядом с князем Цзинь в зале Юншоу, он наконец понял, что на самом деле означали эти два слова.

Цзянье

В царстве У по-прежнему дул тёплый ветер. Повозка Ду Сюэтан медленно остановилась перед дворцом. Выйдя из неё, он поправил рукава, и слуги сразу же повели его внутрь.

Во дворце его ждал Фу Юйсы, который, увидев его, первым встал и с улыбкой пошутил:

— Сюэтан, как насчёт Луны?

— Особенный вид.

Улыбнулся Ду Сюэтан и поклонился.

Фу Юйсы поднял его и усадил:

— Ха-ха... Прошу прощения за то, что вызвал тебя так поспешно.

— Не смею.

Ду Сюэтан поклонился.

— Военный советник, вы, наверное, уже догадались, зачем я здесь?

— Ты, наверное, уже догадался. Твой старый соперник... князь Цзинь вернулся.

Соперник?

Ду Сюэтан невольно улыбнулся. Он слышал о возвращении князя Цзинь, и, когда Фу Юйсы

вызвал его, он действительно догадался, в чём дело.

— Чему ты улыбаешься?

Удивился Фу Юйсы.

Ду Сюэтан очнулся и спокойно сказал:

— Я не могу считаться соперником князя Цзинь.

<http://bllate.org/book/16170/1452507>